

«ЗВЕЗДЫ» БАЛЕТА

Культура. — 1993. — Запр. — С. 11.

МОРИС БЕЖАР

НАЧИНАЕТ СНАЧАЛА...

Шестьдесят лет — тот самый возраст, когда все можно начать сначала, особенно если ты — Морис Бежар. Именно он решил «поставить точку» на своей тридцатилетней работе с труппой Балет XX века и основать новый коллектив.

Что он и сделал. А после этого пустился в неизведанные джунгли современного танца, выбрав спутниками знаменитых кинорежиссеров: (Пьера Паоло Пазолини, Жан-Люка Годара, Чарли Чаплина и Фрица Ланга.

Он поставил на балетной сцене четыре танцевальных номера. Каждый посвящен одному из великих режиссеров.

Бежар часто называют «путешественником во времени и пространстве». Он не боится соединять на сцене, казалось бы, несоединимое — разные культуры, разные временные реалии. Четыре балета, которые он предлагает вниманию зрителей, называются: «Опера», «Ночь», «Распятие» и «Чудесный мандарин».

Первый — «Опера» — навеян воспоминаниями об операх Верди, а также теми моментами, которые так ярко отображены в суперреалистических фильмах Пазолини и которые так хорошо умели передать его «мальчишки». «Ночь» родилась под знаком картин Годара. История Иосифа и Марии разворачивается под звуки музыки Шенберга. И здесь — тоже перемешанные с библейскими мотивами реалии сегодняшнего дня. Стоя на трапедии, спускается сверху ангел, как две капли воды похожий на любимых персонажей Вима Вендерса. На нем слышимом нагромождении балок расположился Всевышний, тут же один из евангелистов работает на компьютере... «Распятие» отсылает зрителя

к двум гигантам современной мировой культуры — Чаплину и Стравинскому. Когда-то они говорили о совместном фильме. Этот нереализованный проект и стал основой балета. Под музыку Стравинского разворачивается действие. На сцене — таверна, пестрая толпа, люди приходят, уходят, танцуют, развлекаются, и никто не обращает внимания на еле бредущего, согнувшегося под тяжестью огромного креста человека, по лицу которого сбегает капли крови...

«Чудесный мандарин» почти точно следует сюжету оперы Бартока. Но и музыкальная окраска, и танцевальный рисунок гораздо резче, грубее, агрессивнее. На сцене появляется голубой ангел (Девушка у Бартока), который мгновенно превращается в мужчину-проститутку. От его ласк умирает в муках мандарин...

Ничего скандального, уверяют западные музыкальные критики, — это просто «парафраз» «Послеполуденного отдыха фавна» Вацлава Нижинского, поставленного в 1912 году.

Л. БОРИСЕНКО.